

Бюро присяжных адвокатов ZAB PwC Legal добилось благоприятного решения в споре с СГД 1/44/22

PwC Legal присяжный адвокат
Natalja Puriņa

Некоторое время назад мы уже сообщали абонентам MindLink.lv о том, что теперь СГД все чаще пользуется предусмотренным законом правом требовать взыскания просроченных налоговых платежей с члена правления предприятия, в случае если взыскать налоговую задолженность с самого предприятия невозможно. В данной статье – об успешном разрешении дела в суде освобождением бывшего руководителя некоего строительного предприятия (нашего клиента) от налоговой задолженности предприятия в размере почти 150 000 евро.

Нюансы нормативного регулирования

Юридическим основанием для принятия решения о взыскании просроченных налоговых платежей предприятия с члена его правления (далее в тексте – решение о взыскании) является часть первая статьи 60 закона «О налогах и пошлинах» (далее в тексте – закон «О НП»). Данная норма права содержит пять кумулятивных критериев, при выполнении которых налоговая задолженность предприятия подлежит взысканию с его руководителя:

1. сумма просроченных налоговых платежей превышает общую сумму 50 установленных в Латвии минимальных месячных зарплат;
2. решение о взыскании просроченных налоговых платежей объявлено юридическому лицу;
3. обнаружено, что после принятия решения о проведении налоговой ревизии (аудита), отправки уведомления о выявленных во время проверки соответствия данных конкретных расхождениях между информацией, представленной налогоплательщиком, и информацией, имеющейся в распоряжении СГД, оформления акта тематической проверки, если во время тематической проверки обнаружены существенные нарушения, свидетельствующие об уклонении от уплаты налогов, а также после возникновения просрочки налоговых платежей юридическое лицо произвело отчуждение принадлежащих ему активов и в результате действий или бездействия члена правления не были в полной мере выполнены просроченные налоговые платежи юридического лица в установленные законом сроки;
4. составлен акт о невозможности взыскания;
5. юридическое лицо не исполнило предусмотренную законом «О неплатежеспособности» обязанность подать заявление о начале процесса неплатежеспособности юридического лица.

Данной редакцией нормы, действующей с 1 января 2020 года, внесены существенные изменения в пункт 3 части первой статьи 60 закона «О НП», который применялся прежде. Согласно норме в ее прежней редакции, чтобы принять решение о взыскании, СГД требовалось обнаружить, что после образования просроченных налоговых платежей юридическое лицо произвело отчуждение активов

лицу, которое по отношению к члену правления соответствует понятию заинтересованного лица в толковании закона «О неплатежеспособности». Однако констатация именно данного критерия стала для СГД наиболее сложной задачей, поэтому со временем норма была усовершенствована. Как можно понять из новой редакции нормы, статус лица, которому отчуждены активы предприятия, больше не имеет значения. Теперь достаточно констатировать факт, что в ожидании проверки СГД или при наличии налоговой задолженности произошло отчуждение активов предприятия и в результате действий или бездействия члена правления налоговая задолженность так и не была погашена.

В то же время именно невнимательность в применении редакции нормы права стала ключом к победе в данном деле.

Обстоятельства дела

В данном деле члена правления упрекали в отчуждении двух транспортных средств предприятия и бездействии в отношении погашения налоговой задолженности в период с 2017 по 2018 год. Чтобы решение о взыскании было правомерным, должны были быть выполнены все критерии, предусмотренные нормой права, которая действовала на момент исполнения лицом обязанностей члена правления и возникновения налоговой задолженности у предприятия. В рамках рассматриваемого спора СГД требовалось, помимо прочего, констатировать, что транспортные средства предприятия были отчуждены заинтересованному лицу.

Однако СГД выбрала другой путь и взяла за основу норму права в редакции, действовавшей на момент принятия решения о взыскании (в декабре 2021 года), а не во время совершения потенциального правонарушения. Иными словами, СГД применила норму права, которая существенно изменила круг выясняемых обстоятельств и облегчила предмет доказывания. СГД предпочла не давать оценку тому, можно ли признать покупателей транспортных средств предприятия заинтересованными лицами по отношению к руководителю предприятия.

То, что СГД ошиблась в предмете доказывания, было обнаружено при подготовке позиции защиты перед судом.

Справедливости ради стоит отметить, что СГД вряд ли пришлось бы легче даже в случае применения нормы права в правильной редакции. «Злонамеренность действий» члена правления при отчуждении транспортных средств довольно сомнительна, поскольку одно транспортное средство было отчуждено еще до возникновения у предприятия налоговой задолженности, а второе являлось объектом финансовой аренды, который предприятие не могло оставить себе.

Аргументация СГД

В суде СГД выдвинула довольно интересную аргументацию, возразив против отмены решения о взыскании. СГД указала, что согласно пункту 5 части третьей статьи 1 Административно-процессуального закона (АПЗ) административный акт не является решением, принятым в производстве по делу об административном правонарушении. Административный процесс и производство по делу об административном правонарушении – это два разных процесса, которые регламентируются разными нормативными актами. СГД отметила, что административный процесс определяет АПЗ, в свою очередь, производство по делу об административном правонарушении регулируется законом «Об административной ответственности» (ЗАО). По мнению СГД, это

означает, что аргумент заявителя о необходимости применять часть первую статьи 60 закона «О НП» в исторической редакции, поскольку совершившее правонарушение лицо обязано отвечать за него согласно нормативному акту, действовавшему на момент совершения правонарушения (согласно статье 4 ЗАО – действие закона во времени), должен быть признан необоснованным. СГД подчеркнула, что издан административный акт о взыскании с заявителя просроченных налоговых платежей в бюджет (в данном случае заявитель не привлекался к административной ответственности). Таким образом, СГД обоснованно приняла решение о взыскании, применяя нормативные акты, действовавшие на момент издания соответствующих административных актов. В свою очередь, если применять часть первую статьи 60 закона «О НП» в действующей на данный момент редакции, больше не имеет значения, кому должник произвел отчуждение принадлежащих ему активов.

Здесь нужно пояснить следующее: защите заявителя никогда не предъявлялся аргумент о том, что решение о взыскании является решением по делу об административном правонарушении. Позиция заявителя в первую очередь опиралась на часть четвертую статьи 9 закона «Об официальных публикациях и юридической информации», согласно которой нормативный акт или его часть не имеет обратной силы, кроме особо предусмотренных в законе случаев, и в конкретном случае законодатель не решился установить иной порядок применения нормы. Таким образом, не возражая против того, что административный процесс и производство по делу об административном правонарушении – разные вещи, мы признаем, что в обстоятельствах рассматриваемого спора аргументация СГД не была ни обоснованной, ни понятной по существу.

Выводы суда

Рассмотрев дело по существу, Административный районный суд признал аргументы заявителя верными. Суд указал, что согласно общему основному принципу права норма права должна применяться с момента ее вступления в силу. Обратная сила нормы права означает, что она применяется к ситуациям, возникшим до ее вступления в силу. В частности, такая норма применяется как к уже завершившимся правоотношениям, так и к тем, что еще продолжаются. Обратную силу норме права может придать только тот, кто ее издал. С учетом вышеизложенного обратная сила нормы должна быть отдельно предусмотрена в переходных правилах. К уже установленным правоотношениям необходимо применять нормы, действовавшие на момент установления отношений. Суд обоснованно отметил, что в данном случае законодатель, внося изменения в пункт 3 части первой статьи 60 закона «О НП», не предусмотрел переходные правила, устанавливающие, как нужно оценивать действия членов правления, связанные с отчуждением активов в период, когда они исполняли обязанности члена правления. Отсутствие в законе таких переходных правил позволяет сделать вывод, что наиболее целесообразным и справедливым истолкованием нормы права будет следующее: она ориентирована на будущее, и новые, более строгие требования применяются к членам правления, которые распоряжаются активами налогоплательщиков в период, когда действует новая норма права, не распространяя действие данных требований на события, происходившие в прошлом, когда новая норма еще не имела силы. Таким образом, СГД требовалось оценить, признаются ли лица, которым были отчуждены активы, заинтересованными в толковании закона «О неплатежеспособности». Однако в решении о взыскании СГД не дала такую оценку.

Суд также отметил, что обязанность СГД применять норму права, действовавшую тогда, когда заявитель исполнял обязанности члена правления, и более благоприятную для заявителя, тем более оправдана тем, что предусмотренные нормой права последствия приравниваются к сфере

уголовного права. Частью первой статьи 5 Уголовного закона предусматривается, что преступность и наказуемость деяния (действия или бездействия) определяет закон, который действовал на момент его совершения. В то же время принципы, обобщенные в статье 5 Уголовного закона, предусматривают, что закон, который признает деяние ненаказуемым, смягчает наказание или иным путем благоприятствует лицу, имеет обратную силу. С учетом вышеизложенного СГД обязана применять норму права, действовавшую в момент, когда заявитель исполнял обязанности члена правления, если только новая норма права не является более благоприятной для частного лица.

В заключение нужно отметить, что в данном случае недостатки решения о взыскании не удалось устранить в ходе судебного разбирательства, поскольку предметом заявления была отмена неблагоприятного административного акта. Согласно выводам, закрепленным в юдикатуре, суд не наделен полномочиями вмешиваться в компетенцию учреждения и самостоятельно решать вопросы, которые вначале должно оценить и решить конкретное компетентное учреждение. Как уже упоминалось, согласно части первой статьи 60 закона «О НП» СГД вправе начать процесс, если выполнены все упомянутые в данной части критерии. Однако один из критериев, обосновывающий возложенную на заявителя обязанность возместить государственному бюджету просроченные предприятием налоговые платежи, не рассматривался и не доказан, поскольку СГД неверно оценила факт его существования. СГД применила неверную норму материального права, а суд не обязан вместо СГД оценивать факты, не получившие оценку в решении, чтобы определить обязанность заявителя возместить бюджету просроченные предприятием налоговые платежи. Поскольку решение является неблагоприятным для заявителя административным актом и не соответствует нормам материального права, оно отменяется со дня принятия.